

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга в составе:
председательствующего судьи Смирновой Н.А.,
при секретаре Ковалевой Е.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску
Смирнова Якова Михайловича к Михайлову Дмитрию Михайловичу об
обязании совершить определенные действия, компенсации морального вреда,
взыскании судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

Смирнов Я.М. обратился в Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга к Михайлову Д.М., в котором просит обязать ответчика прекратить публикацию информации, аудио и видео файлов, порочащих честь, достоинство и имя истца, содержащих тайну телефонных переговоров и личных переписок; обязать ответчика удалить аудиозапись и текст разговора, состоявшегося между истцом и ответчиком, размещенную на сайте sntrolet.ru; обязать ответчика опубликовать на первой странице сайта sntrolet.ru решение по настоящему делу; взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 50000 рублей, а также судебные расходы в общей сумме 17440 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указывает, что ответчик является председателем СНТ «Полет», истец является собственником земельного участка по адресу: Ленинградская обл., Всеволожский район, массив Проба, СНТ «Полет», линия 3 уч. 75, членом указанного СНТ является его жена, у садоводства имеется собственный сайт в сети Интернет - sntrolet.ru, на котором ответчик в общем доступе разместил телефонный разговор, состоявшийся между истцом и ответчиком 21.12.2016. Истец полагает, что ответчик своими действиями нарушил право истца на тайну телефонных переговоров, нанес ущерб чести, достоинству и имени истца, причинил нравственные страдания, которые истец оценивает в 50000 рублей.

Истец в судебное заседание явился, заявленные исковые требования поддержал, просил удовлетворить их в полном объеме.

Ответчик и его представитель в судебное заседание явились, просили в удовлетворении исковых требований отказать.

Заслушав доводы сторон, изучив материалы дела, оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности, суд не усматривает оснований для удовлетворения заявленных истцом требований.

Материалами дела установлено, что истец является собственником земельного участка по адресу: Ленинградская обл., Всеволожский район, массив Проба, СНТ «Полет», линия 3 уч. 75; членом СНТ «Полет» является жена истца Смирнова И.М.; ответчик является председателем правления СНТ «Полет».

У садоводства имеется сайт в сети Интернет с адресом sntpolet.ru.

21.12.2016 истец обнаружил на указанном сайте стенограмму телефонного разговора, состоявшегося между ним и ответчиком 20.12.2016, а также аудиозапись данного разговора следующего содержания:

«- Алло.

- Яков, здравствуйте, это Дмитрий, председатель.

- Да, Дмитрий.

- Скажите, мне, пожалуйста, дол меня дошла информация, что вы меня в воровстве обвинили на собрании?

- Что-что, еще раз?

- Что вы меня в воровстве обвиняли на собрании.

- Нет! Я разве обвинял?

- Ну вот так говорят садоводы.

- Дмитрий, показалось. Просто вопрос по аудиту мы же поднимали.

- А не ваши слова, вот я цитирую как мне передали: «Ну как воровал, так и будет продолжать воровать!»

- Ну возможно что-то похожее и вырвалось, я не могу точно вам сказать.

- А как же вы мне руку подаете, если считаете меня таким человеком?

- Дмитрий, я считаю у меня к вам лично, как к председателю, есть определенный ряд претензий. Вопрос о вашем личном обогащении, если даже он и есть, ХЕ-ХЕ... Я его допускаю, поскольку не было аудита. И по большому счету, если бы вы выполняли бы те вещи, которые мне нужно как садоводу, то мне все равно, что у вас там происходит».

Указанный телефонный разговор имел место по инициативе ответчика.

Размещению указанного телефонного разговора в общем доступе на сайте в сети Интернет предшествовало общее собрание членов СНТ «Полет», состоявшееся 17.12.2016, на котором, как следует из показаний допрошенных судом свидетелей, истец допустил в адрес ответчика фразу: «Ну как воровал, так и будет продолжать воровать!».

Допрошенная судом свидетель Воскресенская А.Ю., являющаяся членом СНТ «Полет», пояснила суду, что присутствовала на общем собрании членов СНТ 17.12.2016, слышала высказывание истца в адрес ответчика «Наш председатель воровал и будет воровать», помимо нее данное высказывание слышал ее супруг, высказывание было произнесено громко. По мнению свидетеля, Михайлов Д.М., являясь председателем СНТ, имел право и даже обязанность разметить состоявшийся между ним и истцом телефонный разговор на сайте СНТ, поскольку ответчик является публичной личностью, а мнение истца является мнением о работе правления.

Допрошенная судом свидетель Дубинина И.Г., являющаяся членом СНТ «Полет», пояснила суду, что присутствовала на собрании членов СНТ, имевшем место 17.12.2016, слышала фразу истца, обращенную в адрес ответчика, о том, что ответчик как воровал, так и будет воровать, слышала эту фразу неоднократно и ранее, на собрании 17.12.2016 данную фразу истец произнес громко и четко, так, что слышать могли многие.

В исковом заявлении истец не оспаривал, что на общем собрании членов СНТ им было высказано личное мнение о работе председателя СНТ «Полет» Михайлова Д.М.

В дополнениях к исковому заявлению истец указывает, что в разговоре с супругой по результатам собрания, состоявшегося 17.12.2016, им было выражено суждение о том, что любой председатель любого СНТ без должного контроля со стороны садоводов может совершать противоправные действия. Данное суждение было выражено без привязки к конкретному человеку и садоводству.

Истец и ответчик не оспаривали, что 20.12.2016 между ними состоялся телефонный разговор, размещенный на сайте садоводства в сети Интернет, вместе с тем, истец указывает на то, что не давал ответчику своего разрешения на размещение разговора, участником которого он являлся в сети Интернет в общем доступе.

Размещением указанного разговора в сети Интернет, как полагает истец, нарушено его право на тайну телефонных переговоров, а также нанесен ущерб его репутации, в результате размещения указанного телефонного разговора у истца испортились отношения с соседями по садоводству, чем истцу причинены морально-нравственные страдания.

Ответчиком в материалы дела представлены письменные объяснения членов СНТ «Полет», из содержания которых следует, что, по мнению опрошенных членов СНТ «Полет», конфликт между истцом и ответчиком не является личным, ответчик имел право и даже обязан был разместить мнение истца о себе как о председателе СНТ на сайте садоводства. В целом члены садоводства положительно оценивают работу председателя.

Требования истца обоснованы положением ст. 23 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 150, 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2005 № 248-О, право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

Из содержания состоявшегося между истцом и ответчиком телефонного разговора, не усматривается, что ответчик раскрыл персональные данные истца неопределенному кругу лиц либо осуществил разглашение сведений личного характера.

Основания полагать, что действиями ответчика было ограничено или нарушено право истца на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации) также отсутствуют.

В настоящем случае ответчик, являясь стороной состоявшегося разговора, при том условии, что размещенная в сети Интернет информация

не позволяет идентифицировать его стороны, имел право разместить сведения о разговоре в общем доступе, отнеся эту информацию к информации о работе правления СНТ «Полет».

В соответствии со ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации к одному из способов защиты нарушенных прав относит компенсацию морального вреда.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законодательством, суд может возложить на нарушителя обязанности денежной компенсации указанного вреда.

Под вредом, как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», следует понимать» нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина».

Из приведенных норм права следует, что основаниями для возмещения вреда являются: факт причинения истцу морального вреда, наличие вины ответчика в нарушении нематериального права истцов, противоправность его действий и причинно-следственная связь между действиями ответчика и их последствиями в виде причинения истцу нравственных страданий.

Согласно ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые

она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать.

Оснований для признания действий ответчика действиями, нарушающими положения ст. 23 Конституции Российской Федерации, не имеется.

Причинно-следственная связь между действиями ответчика по размещению в сети Интернет содержания телефонного разговора, и наступившими негативными, по мнению истца, последствиями в виде испортившихся отношений с другими членами садоводства, истцом не доказана, доводы истца о нарушении его личных неимущественных прав не нашли своего подтверждения в суде, доказательств нарушения неприкосновенности его частной жизни и причинения этим морального вреда суду не представлено.

При таких обстоятельствах, основания для удовлетворения заявленных истцом требований отсутствуют.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 56, 98, 194-199 ГПК Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

в удовлетворении исковых требований отказать.

Решение может быть обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Красногвардейский районный суд Санкт-Петербурга.

Судья подпись

Мотивированное решение изготовлено 17 ноября 2017 года

